

УДК 34.01

***К ТЕОРИИ СУДЕБНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ.
МОДЕЛЬ ПОЗНАНИЯ***

Назаров С.В.

*к.ю.н., председатель предметно-цикловой комиссии,
преподаватель спецдисциплин
ГБПОУ «Раменский колледж»,
Раменское, Россия*

Аннотация

Автор исследует возможности применения модельной схемы ретроспективного уголовно-процессуального познания в теории доказательств. В статье отмечено, что приемы доказывания свойственные логики, – приемы индукции и дедукции могут и должны быть использованы при обучении юристов. Обоснован вывод о том, что построение моделей ретроспективного анализа совершения преступления демонстрирует вредное влияние на личность ситуаций, материальных затруднений, групп людей, тем самым позволяет установить наличие связи между несколькими криминологическими явлениями, оценить силу этой связи, найти коэффициент множественной корреляции, но не как неизбежность совершения преступления. Такие модели будут полезны при автоматизированной обработке криминологической информации.

Ключевые слова: теория доказательств, модельная схема, ретроспективный анализ, криминология, кибернетические системы, оценка доказательств.

***TOWARDS THE THEORY OF JUDICIAL EVIDENCE. THE MODEL OF
COGNITION***

Nazarov S.V.

*candidate of Law,
chairman of the subject-cycle commission,
teacher of special disciplines
GBPOU Ramenskoye College,
Ramenskoye, Russia*

Abstract

The author explores the possibilities of applying the model scheme of retrospective criminal procedural cognition in the theory of evidence. The article notes that the methods of proof are peculiar to logic – the methods of induction and deduction can and should be used in the training of lawyers. The conclusion is substantiated that the construction of models of retrospective analysis of the commission of a crime demonstrates the harmful effect on the personality of situations, financial difficulties,

groups of people, thereby allows us to establish the existence of a connection between several criminological phenomena, assess the strength of this connection, find the coefficient of multiple correlation, but not as the inevitability of committing a crime. Such models will be useful for automated processing of criminological information.

Keywords: theory of evidence, model scheme, retrospective analysis, criminology, cybernetic systems, evaluation of evidence.

В учебной и научной юридической литературе при исследовании гносеологической сущности познания в контексте развития теории доказательств в современных условиях, в качестве методологической основы познания сохраняется диалектико-материалистический метод.

Некоторые ученые поддерживают идею, что в современных условиях диалектический материализм не следует расценивать как неоспоримую научную догму, что этот методологический подход не должен быть лишен возможности заимствования отдельных положений и взглядов из области других философских учений [1]. Развивая модельную схему ретроспективного уголовно-процессуального познания, предложенную А.А. Давлетовым [2], определяют подходы к категориям, как «объект процессуального познания», «предмет процессуального познавания», а также рассматривают их взаимосвязи, как между собой, так и с субъектами процессуального познания, делая попытку определить суть всей теории доказательств в уголовном процессе.

При этом А.А. Давлетов считает, что специфика ретроспективного познания заключается в том, что оно осуществляется на основе двойного отражения. Первое отражение, возникающее в момент совершения преступления на окружающих его явлениях и вещах, носит объективный характер. Второе же отражение, возникающее в сознании субъектов процессуального познания (доказывания), является субъективным.

«Модельная схема ретроспективного познания» не нова и в прошлом веке уже делались попытки исследовать реальные явления материального мира, при отсутствии последовательной методологии, с преобладанием эклектической

попытке соединить несоединимое, как в данном случае исследование лицом доказательств посредством возникшего внутреннего собственного «отражения» действительности. То есть лицо, производящее дознание, следователь, судья – погружается в «отражения» события преступления и начинает его исследовать.

«Юридический метод означает логическое оперирование понятиями и представлениями, вместо оперирования явлениями, скрывающимися под покровом этих понятий и представлений. Это чисто логический метод, рассматривающий явления как таковые, существующие для себя и в себе, как явления замкнутые, черпающие своё начало и свой конец в самих себе» [2].

Теория доказательственного права, дающая научное обоснование системы доказательств, сосредоточивает свое внимание на таких вопросах, как вопросы о природе доказательств, допустимости, достоверности, о бремени доказывания, но только не на исследовании внутренних процессов психического восприятия преступления, лица выполняющего процессуальные обязанности.

Не вызывает сомнения, что система доказательств по конкретному делу, равно как и процесс, с помощью которого строится эта система (процесс доказывания), представляет достаточно сложные явления. Чтобы раскрыть связи между доказательствами, их взаимное влияние, механизм построения конечного тезиса доказывания практические работники прибегают к моделированию.

«Любые формы человеческого мышления, могут моделироваться в искусственно создаваемых кибернетических системах» [4].

Разработка методики моделирования имеет значение и для развития теории доказательств, и для практики доказывания.

С теоретической стороны построение моделей позволяет получить четкое представление о механизме доказывания. Механизм доказывания и инструменты доказывания достаточно подробно описаны в литературе, но только по одно эпизодным преступлениям и в простейшей ситуации: обвиняемый – потерпевший, два свидетеля и орудие преступления.

Для исследования много эпизодных дел целесообразно использовать несколько моделей, различной степени сложности.

А.Я. Вышинский настаивал, что в Уголовном кодексе нельзя предусмотреть все случаи возможных преступлений. Судья в этом случае должен решать вопросы не с точки зрения максимальной истины, а с точки зрения максимальной вероятности [3].

В подтверждении этой мысли А.А. Эйман в своей работе «Структурный анализ и моделирование судебных доказательств» отметил, что «всякая модель лишь приближенно воспроизводит моделируемый объект, отображая одну или некоторые его стороны» [6].

Данные идеи имеют давнюю традицию и возникли не на пустом месте, так в своей работе «Учение об уголовных доказательствах» Владимиров Л. Е. особо отметил, что при «оценке доказательств ... мы получаем только вероятное доказательство (probable evidence)...» и дал следующее определение— «Обстоятельство, доказательства которого на суде оставили в уме судьи сомнение, почитается недоказанным» [7].

Обычное мышление обывателя отличается поверхностностью, недостаточной методичностью. Примером может являться следующее: студентам-юристам преподаватель демонстрирует свою кисть, на безымянном пальце которой есть кольцо. Практически 100 % слушателей на вопрос: «Что находится на пальце?», отвечают: «обручальное кольцо». Правильный ответ юриста-практика может быть таким: кольцо из металла желтого цвета.

Приемы доказывания свойственные логики, – приемы индукции и дедукции могут и должны быть использованы при обучении юристов. Практика расследования и рассмотрения в судах уголовных дел показывает, что уголовный процесс, является системой сложных отношений, связей и взаимодействия, в котором сходятся представители различных интересов, оказывается активное противодействие правоохранительным органам и суду.

Лицо, реально совершившее преступление, исходит из учета возможных способов и приемов применяемых следователем или судом, старается их затруднить и сделать безрезультативными. В свою очередь, следователь (судья) исходит из учета возможных способов совершения преступления и сокрытия преступления, стараясь установить скрываемые факты, парализовать сопротивление заинтересованных лиц, обеспечить привлечение к ответственности виновного. Таким образом, участник каждой стороны стремится мыслить друг за друга.

Формальная логика не знает употребляемых рассуждений, как: «Я думаю, что он думает, будто я думаю».

До настоящего времени исследователи пользуются следующими критериями: критерий практики и критерий логического доказательства или так называемыми материальными и формальными критериями истины. Рассмотрение давнего спора между этими направлениями не входит в предмет рассмотрения статьи.

Подведем итоги исследования.

Доказательством в следственной и судебной практике являются аргументы, подтверждающие некоторые положения. При этом, существуют доказательства не доступные восприятию, в этом случае доказываемые положения выводятся из других, достоверность которых полагается установленной.

Все ли факты могут быть приняты в качестве доказательств? На этот вопрос может быть дан ответ после исследования фактов прежде всего на достоверность и относимость к данному преступлению.

Построение моделей ретроспективного анализа совершения преступления демонстрирует вредное влияние на личность ситуаций, материальных затруднений, групп людей, тем самым позволяет установить наличие связи между несколькими криминологическими явлениями, оценить силу этой связи,

найти коэффициент множественной корреляции, но не как неизбежность совершения преступления.

Такие модели будут полезны при автоматизированной обработке криминологической информации.

Библиографический список:

1. Россинский С.Б. Модель познания как концептуальная основа теории уголовно-процессуальных доказательств / С.Б. Россинский // Теоретические проблемы отраслей права. – № 8 (Том ХСIII), август 2014. – С. 906-908.
2. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания / А.А. Давлетов. – Екатеринбург, 1997.– 20 с.
3. Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права/ Доклад на I Совещании по вопросам науки советского государства и права (16–19 июля 1938 г.) // Акад. наук СССР. Ин-т права. - Москва: Юрид. изд-во НКЮ, СССР 1938. –192 с.
4. М. Глушков. Мышление и кибернетика. – Вопросы философии //1963. – № 1. – С. 42.
5. Вышинский А. Я. К положению на фронте правовой науки. – М., 1937. С. 20–41.
6. А.А. Эйсман «Структурный анализ и моделирование судебных доказательств» / А.А. Эйсман // «Правовая кибернетика». Изд-во «Наука». – 1970. – С. 149-184.
7. Владимиров Л. Е. Учение об уголовных доказательствах С.-Петербург, издание книжного магазина «Законоведение». – 1910. – С. 30-40.

Оригинальность 86%